

Докладчикомъ обстоятельно описана клиническая картина болѣзни и сколько возможно выяснена патолого-анатомическая сторона страданія, и такимъ образомъ данный случай, можетъ быть, дать возможность отчасти освѣтить тотъ симптомокомплексъ, который носитъ названіе астеническаго бульбарнаго паралича Эрба, который описываетъ подъ такимъ названіемъ крайне затяжную форму болѣзни, оканчивающуюся то полнымъ выздоровленіемъ, то смертью, но въ такомъ случаѣ патолого-анатомическихъ измѣненій нѣтъ; случай же докладчика имѣетъ ту особенность, что хотя развился чрезвычайно быстро, но выразился глубокими патолого-анатомическими измѣненіями центральной нервной системы.

Проф. Н. А. Миславскій допускаетъ объясненіе происхожденія астеническаго бульбарнаго паралича Эрба вазомоторной ишеміей, вслѣдствіе, на примѣръ, пораженія нервныхъ клѣтокъ ганглиозныхъ периферическихъ центровъ сосудодвигателей.

Д-ръ Б. И. Воротынскій указалъ на то, что, принимая во вниманіе характеръ картины астеническаго паралича, можно склоняться къ тому мнѣнію, что здѣсь дѣло идетъ какъ будто объ утомленіи извѣстныхъ центровъ, зависящемъ, быть можетъ, отъ измѣненія кровообращенія въ головномъ мозгу.

Въ административной части засѣданія произведена баллотировка въ дѣйствительные члены О-ва д-ра В. П. Малѣва, который и былъ выбранъ единогласно.

Протоколъ засѣданія Общества 26 сентября.

Предсѣдательствовалъ проф. Н. М. Поповъ, при секретарѣ В. В. Николаевѣ. Присутствовали г. почетный членъ О-ва К. А. Арнштейнъ и гг. дѣйствительные члены: В. С. Болдыревъ, Б. И. Воротынскій, Г. А. Клячкинъ, В. И. Левчаткинъ, М. М. Маевскій, В. П. Малѣевъ, Н. А. Миславскій, И. И. Наумовъ, Д. В. Полумордвиновъ, Л. А. Сергѣевъ, П. С. Скуридинъ, Д. А. Тимофеевъ, Н. Н. Топорковъ, А. Е. Янишевскій, гости: д-ръ Лоциловъ и около 30 человекъ публики.

Г. Предсѣдатель О-ва, открывая засѣданіе, сказалъ, что со времени послѣдняго засѣданія наука потеряла одного изъ выдающихся русскихъ психіатровъ, проф. С. С. Корсакова, скончавшагося лѣтомъ въ Москвѣ. Предсѣдатель, указывая, что медицинская и общая пресса достаточно уже выяснили заслуги покойнаго, предложилъ присутствующимъ почтить память усопшаго вставаніемъ.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Д-ръ А. Е. Янишевскій сообщилъ «Къ патологіи сухожильныхъ рефлексовъ» и демонстрировалъ больного.

По поводу изложеннаго проф. Н. А. Миславскій пожелалъ добавить, не возражая на сказанное, что, во-первыхъ, одновременно съ двигательнымъ эффектомъ можно получить съ коры головного мозга и угнетающій эффектъ на мышцы; такъ, было прослѣжено нѣкоторыми авторами и самимъ Н. А. Миславскимъ, когда онъ совмѣстно съ проф. В. П. Курчинскимъ производилъ раздраженіе двигательной области коры заднихъ конечностей, что при сокращеніи сгибателей наблюдается активное расслабленіе разгибателей, во-вторыхъ, хотя движенія съ мозжечка не получаются, но этотъ органъ имѣетъ громадное значеніе, когда движенія получаются съ коры, и разницу въ этомъ случаѣ надо искать въ количественной сторонѣ движеній. Въ третьихъ, оппонентомъ рефлексъ были получены при комбинированномъ раздраженіи коры и заднихъ корней. Кромѣ того Н. А. Миславскій указалъ, что докладчикъ въ литературномъ очеркѣ по затронутому вопросу опустилъ очень важную по экспериментальнымъ даннымъ работу Thoma's, занимавшагося въ лабораторіи Dejerine'a.

Д-ръ Б. И. Воротыньскій высказался въ томъ смыслѣ, что въ случаѣхъ докладчика едва ли можно было съ полной увѣренностью діагностировать фокусное заболѣваніе на сифилитической почвѣ; въ исторіяхъ болѣзни приведены симптомы, говорящіе за разлитой характеръ пораженія головного мозга, а въ такомъ случаѣ нельзя говорить о томъ или иномъ влияніи мозжечка на сухожильные рефлексъ. Кромѣ того, авторъ почему то не привелъ теоріи Sternberg'a, которая тоже заслуживаетъ извѣстнаго вниманія.

Д-ръ Янишевскій отвѣтилъ, что сомнѣніе въ строгой локализациі можетъ вызвать 2-й его случай, который приведенъ въ дополненіе къ первому по сходству клинической картины. Что касается I случая, то локализациа пораженія въ мозжечкѣ не вызывала сомнѣній у наблюдавшихъ больного въ разгарѣ болѣзни. Противъ теоріи Sternberg'a, предполагающей постоянное раздраженіе волоконъ, подавляющихъ рефлексъ, говорятъ случаи съ весьма продолжительнымъ теченіемъ, какъ напримѣръ случай Egger'a, продолжавшійся 11 лѣтъ. Кромѣ того эта теорія примѣнима для объясненія отсутствія рефлексовъ при пораженіи спинного мозга, чего въ приведенныхъ случаяхъ нѣтъ.

Д-ръ Д. В. Полумординовъ, желая обратить вниманіе докладчика, что общераспространенная схема рефлекторной дуги можетъ быть измѣнена въ томъ смыслѣ, что ganglion vertebrale можетъ не имѣть существеннаго значенія для передачи рефлексовъ,—привелъ въ доказательство опыты Steinch'a съ прекращеніемъ крови къ чувствительнымъ клѣткамъ спинного мозга, при чемъ все-таки рефлексъ получался, такъ какъ еще существовалъ путь передачи раздраженія, именно съ отростка на отростокъ, минуя клѣтку.

Проф. Н. А. Миславскій указалъ, что Бете еще раньше опубликовалъ свои опыты надъ крабами, устанавливающіе этотъ фактъ съ несомнѣнностью.

Проф. Н. М. Поповъ сказалъ, что съ клинической стороны два случая, описанные д-ромъ А. Е. Янишевскимъ, имѣютъ не одинаковое зна-

ченіе. Въ то время какъ относительно 2-го случая можно возражать, что больной, выписанный изъ больницы съ слабыми рефлексами, могъ имѣть таковыми же и до болѣзни, относительно 1-го случая не можетъ быть сомнѣнїя въ томъ, что у больной рефлексы понизились во время страданїя. Съ діагностикой фокуснаго заболѣванїя мозжечка въ этомъ послѣднемъ случаѣ необходимо согласиться, хотя симптомы проявленїя страданїя сосудовъ отличаются крайней измѣнчивостью. Настоящее сообщенїе имѣеть цѣлью внести свѣтъ въ крайне сложный и запутанный вопросъ, какимъ представляется ученїе о кожныхъ и сухожильныхъ рефлексахъ. Приведенный случай тѣмъ болѣе имѣеть значенїе, что объектомъ наблюденїя служитъ человѣкъ, тогда какъ для экспериментовъ пользуются животными, а полного переноса выводовъ въ послѣднемъ случаѣ на человѣка дѣлать нельзя.

Д-ръ И. И. Наумовъ сдѣлалъ докладъ «Судебно-психіатрической случай».

При обсужденїи доклада проф. Н. М. Поповъ обратилъ вниманїе докладчика, что поднятіе ноги при изслѣдованїи сухожильныхъ рефлексовъ раѣе удара молоткомъ можетъ происходить и не изъ желанїя симулировать, какъ на то смотритъ И. И. Наумовъ. Особенно важный и крайне интересный симптомъ, безспорно указывающій на страданїе нервно-мышечнаго аппарата кровеносныхъ сосудовъ, былъ отмѣченъ докладчикомъ—это покраснѣнїе груди во время эпилептического припадка.

Д-ръ В. П. Малѣевъ высказалъ взглядъ, что цѣлесообразность поступковъ изъ желанїя скрыть слѣды совершеннаго преступленїя въ случаѣ докладчика говоритъ какъ бы за то, что преступникъ убилъ не въ состоянїи умственнаго разстройства.

Д-ръ Б. И. Воротынскій указалъ на то, что при рѣшенїи вопросовъ объ отвѣтственности подсудимыхъ въ случаяхъ подозрѣнїя на эпилепсію имѣютъ большое значенїе для эксперта обстоятельства дѣла; въ данномъ же случаѣ преступленїе было совершено при исключительныхъ условїяхъ—безъ свидѣтелей, это и было главнѣйшей причиной трудности экспертизы, не давшей категорическаго заключенїя.

Д-ръ А. Е. Янишевскій сообщилъ, что проф. Чижъ въ своей послѣдней статьѣ указываетъ еще на одинъ симптомъ для діагностики эпилепсіи—оловянный блескъ глазъ. Присматриваясь къ эпилептикамъ, д-ру Янишевскому также удавалось подмѣтить такой блескъ глазъ.

Въ обсужденїи происхожденїя такого феномена у больныхъ приняли участіе И. И. Наумовъ, Н. А. Миславскій, Б. И. Воротынскій.

Д-ръ В. И. Левчаткинъ обратилъ вниманїе, что въ судебно-психіатрической практикѣ приходится постоянно имѣть съ преступниками эпилептиками, относительно которыхъ необходимо рѣшать, въ какомъ состоянїи ими было совершено преступленїе. Давать заключенїе бываетъ тѣмъ еще труднѣе, что слѣдствїе обыкновенно не собираетъ и не даетъ никакихъ указанїй, необходимыхъ для врача-психіатра.

Въ административной части засѣданія просили проф. Н. А. Миславскаго прочитатъ рѣчь въ предстоящемъ годичномъ засѣданіи О-ва. Н. А. Миславскій обѣщаль сообщить въ ближайшемъ засѣданіи О-ва заглавіе своей рѣчи.

Д-ръ И. И. Наумовъ, завѣдующій кассой О-ва, сообщилъ о своемъ скоромъ отъѣздѣ изъ Казани.

Поручено передать кассовыя книги, дѣла и кассу въ завѣдываніе члену бюро О-ва А. Е. Янишевскому. Дру же И. И. Наумову выражена, по предложенію Н. А. Миславскаго, благодарность за исполненіе обязанностей казначея.

Должено предложеніе Ковенскаго О-ва врачей объ обмѣнѣ изданіями.

Постановлено: принять предложеніе.

Предложены въ дѣйствительные члены О-ва профессоръ В. С. Грузлевъ (профессорами К. А. Арнштейномъ, Н. А. Миславскимъ и Н. М. Поповымъ).